
ФЕМИДА

Республикалық заң журналы
Республиканский юридический журнал

9'1997

Начальник научно-исследовательского
центра исследований ГСК РК,
кандидат юридических наук, доцент

**Бахытжан
Толубекова**

СУДЬБА КНИГИ БУДЕТ УДАЧНОЙ

Вопросы реорганизации системы органов предварительного расследования, оптимизация их деятельности, подлинное отделение следствия от суда и прокуратуры уже давно привлекают внимание ученых-юристов. Научные дискуссии в этом русле, как правило, не выходили за рамки действующего отраслевого права. Только отдельные попытки обосновать целесообразность радикальных перемен в системе и структуре органов предварительного следствия в той или иной мере предвзяты изыскания, доказывающие необходимость создания новой уголовно-процессуальной основы, адекватно отражающей сущность переструктурированной системы названных органов.

В этом смысле, как нам представляется, судьба книги М.Ч.Когамова "Государственный следственный комитет: версии, опыт, проблемы, решения" (Алматы, Жеті жарғы, 1997 г.) должна сложиться необыкновенно удачно. Своевременность выхода в свет этой книги подтверждается теми серьезными, содержательными решениями, принимаемыми руководством страны в области переструктуризации, укрепления системы Государственного следственного комитета Республики Казахстан, которые воспринимаются в странах СНГ как определенный опыт, достойный всестороннего анализа и восприятия в качестве модели, могущей служить основой для проведения подобных реформ у себя.

Стройность и логичность работы, последовательно включающей анализ предпосылок, предопределив-

ших реформирование предварительного следствия, процесс создания концепции последнего, нынешнее состояние этих органов в контексте их функций и месте в общей системе государственно-правового регулирования новых экономических отношений, авторское видение перспектив такого реформирования с элементами социального прогноза — вызывают глубокое доверие к позиции автора, убеждение в объективности умозаключений и выводов, оправданности предложений и рекомендаций.

Попытка нового осмысления функций органов предварительного следствия важна по следующим соображениям: впервые на уровне Конституции Республики Казахстан (ст. 83) признается социально-правовая значимость такой функции, как уголовное преследование; ряд ин-

ституты, если не в полном объеме, то хотя бы соразмерно уровню развития общественных отношений в стране, модернизируется в рамках мировых правовых стандартов; признается и интерпретируется влияние на состояние уголовно-процессуального права новых рыночных отношений; приобретает все более значимый характер процесс демократизации практически всех без исключения сфер правоотношений.

В свете изложенного утверждение автора о том, что основной функцией органов предварительного следствия "всегда оставалось расследование и предотвращение преступлений", представляется далеко не банальным, особенно если учесть, что до сего времени само понятие "уголовное преследование" молчаливо обходилось законодательством и в связи с этим не имело формальной актуальности его доктринальное толкование. Еще и сегодня общий смысл уголовно-процессуального кодекса требует понимания расследования преступлений в неразрывном единстве с деятельностью оправдывающих лицо, вовлеченное в уголовное судопроизводство. И законодатели, и теоретики пытались примирить, исходя из ложной посылки об отсутствии в уголовном процессе самостоятельной функции уголовного преследования, две взаимоисключающие обязанности в деятельности следствия. По аналогичной схеме строились обоснование и законодательная регламентация деятельности органов прокуратуры и

суда. Хотя ради справедливости надо сказать, что реформаторские законодательные акты довольно серьезно и благотворно отразились на системе органов прокуратуры и суда.

Исторический экскурс, предпринятый автором в первой главе, построен по оригинальной схеме: проанализированы только концептуально важные вехи в процессе реформирования и развития органов, наделенных правом осуществлять предварительное следствие.

Заслуга автора заключается в умении расположить материал таким образом, что весь процесс развития названных органов в контексте конкретного исторического момента представляется единой цепью объективных предпосылок, неизбежно приводящих к идее создания структурно самостоятельного органа предварительного следствия, независимого в отправлении функции уголовного преследования, ради которой эти органы, строго говоря, и созданы. Избранная тактика аргументации автором своей позиции выигрышна по следующим соображениям: схема реформирования и развития органов предварительного следствия вплоть до 1993 г. во всех странах СНГ практически совпадает; предпосылки осуществленных в Казахстане реформ в рассматриваемой части одинаково значимы и для стран СНГ. Таким образом, внесение соответствующих корректировок с учетом особенностей общественных отношений, складывающихся в последние 3—5 лет в каждой бывшей союзной республике, как нам пред-

ставляется, позволяет осуществить довольно широкую экстраполяцию отечественного опыта на национальную почву стран СНГ. И в этом смысле значимость труда М. Ч. Когамова неизмеримо возрастает, вплоть до приобретения международного характера.

Раздел, посвященный теоретическим концепциям реформирования предварительного следствия, содержит достаточно глубокий анализ научных познаний, говорящих в пользу размежевания видов государственной деятельности. И, как показывает опыт, такое размежевание впервые в пределах постсоветского пространства осуществлено в Казахстане. Здесь необходимо отметить, что тезис о том, что «смещение функций расследования и прокурорского надзора за следствием ставит в зависимое положение прокурора, нередко лишая его возможности принять объективное решение», приобрел особую актуальность не сегодня и даже не вчера. Но объективные условия для размежевания этих функций как законодательным путем, так и мерами управленческо-структурного характера, созрели сегодня. И мудрость законодателя должна заключаться в создании наиболее оптимального правового режима в деятельности органов следствия и прокуратуры, когда они, не соперничая друг с другом, каждый своими средствами, решают задачу установления истины по делу и соблюдения законности.

Анализ и сопоставление действующего и проектируемого Уголовно-процессуального кодекса явились

благодатной почвой для аргументации автором собственных позиций, изложения оригинального видения путей решения комплекса проблем, возникающих в связи с реорганизацией органов предварительного следствия, определением места оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-процессуальных правоотношений, установлением соотношения дознания и предварительного следствия в досудебной деятельности.

Вместе с тем при всех несомненных достоинствах рецензируемая работа не свободна от отдельных недостатков.

На уровне монографического исследования нельзя согласиться с тем объемом научного аппарата, который представлен в данном научном труде довольно скромно. За кажущейся формальностью данного параметра оценки значимости исследования кроется довольно серьезная материя: научный аппарат способен, хотя и косвенно, свидетельствовать о знании автором имеющихся мнений по тому или иному вопросу, способности автора к сопоставительному анализу, а также о наличии у автора собственных аргументов в пользу выдвигаемых, защищаемых позиций. И говорить об этом тем более уместно, что проблемы, поднимаемые автором, являются предметом достаточно длительных острых дискуссий.

Несколько смущает прямолинейность отдельных суждений при их действительной спорности. Автор пишет: «Основной задачей любой правовой науки является содействие

борьбе с преступностью своими предложениями и рекомендациями, использованием тех или иных данных в уголовно-процессуальной деятельности” (с. 157). Видимо, не вполне обосновано такое обобщение. Даже если любая правовая наука все-таки содействует борьбе с преступностью, то это имеет место не всегда в качестве основной задачи.

В разделе, посвященном проблемам дознания по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно (с. 131—157), анализируется сущность взаимодействия органов дознания и предварительного следствия в условиях вновь созданного ГСК. Совершенно справедливо отмечается, что эта в целом традиционная организационная форма деятельности в новых условиях приобрела качественно иной характер (с. 132). В частности, автор пишет, что “ГСК одновременно является органом дознания и органом предварительного следствия” (с. 131), “оперативные сотрудники продолжают выполнять большой объем уголовно-процессуальной деятельности” (с. 132), “ГСК обязывает оперативный состав отвечать за процессуальное раскрытие преступлений” (с. 132), “характер построения уголовно-процессуальной деятельности органов ГСК практически исключает уголовно-процессуальную деятельность оперативных служб по осуществлению дознания в полном объеме” (с. 134) и т.д. Как известно, функция дознания для органов дознания — не единственная, хотя и значимая. Вместе с тем, до-

знание как форма деятельности не должно пониматься как что-то абсолютно равнозначное оперативно-розыскной деятельности. И в этой связи во избежание ошибочного понимания сущности ГСК было бы целесообразно углубление аргументации в пользу наполнения новым содержанием функций дознания и предварительного следствия, а также обоснование авторского видения соотношения оперативно-розыскной и собственно уголовно-процессуальной деятельности в рамках функций органов ГСК.

Вызывает сожаление то, что автор, придерживаясь традиционно-го понимания профилактической функции, не пытался высказать свое отношение к достаточно актуальной и современной идее о сущности профилактики преступлений, как синтезе прогностической деятельности и мер социального контроля. Интерпретация этой идеи применительно к новой структуре ГСК, на наш взгляд, дала бы автору простор для выработки предложений и рекомендаций, учитывающих место и роль органов ГСК в общей системе правоохраны в республике.

Высказанные замечания носят рекомендательный характер и не влияют на оценку рецензируемой работы, как несомненно оригинальной, бесспорно актуальной, имеющей теоретическое и практическое значение. Рассчитанная на широкий круг читателей, монография М.Ч.Когамова внесла достойный вклад в развитие отечественной уголовно-процессуальной науки.